

Использование концепции социальных механизмов для анализа посткоммунистических трансформаций

М.А. ШАБАНОВА, доктор социологических наук, профессор Национального
исследовательского университета – Высшей школы экономики, Москва.
E-mail: mshabanova@hse.ru

Размышляя над значением научного наследия Т.И. Заславской, автор особо выделяет ее вклад в познание социальных механизмов экономических процессов и посткоммунистических трансформаций.

Ключевые слова: социальный механизм процесса, социальная трансформация, трансформационная структура, трансформационная активность, акторы трансформационного процесса, институты, методология

Концепция социальных механизмов Т.И. Заславской родилась и развивалась под воздействием практической потребности – разработать методологические средства действенного и актуального эмпирического анализа конкретных болевых проблем экономики (1980-е гг.), а затем и общества в целом (в 1990-е и 2000-е гг.). Рассматривая развитие экономики как социальный процесс, движимый интересами и ресурсами разных групп, Т.И. Заславская еще в начале 1980-х гг. поставила под сомнение «святая святых» – «безусловное преимущество социалистических производственных отношений по сравнению с капиталистическими», а с началом перестройки стала именоваться ее «прорабом». В 1990-е гг. она переходит к изучению социального механизма трансформации общества в целом и одной из первых безошибочно определяется как с типом, так и с вероятными перспективами преобразовательного процесса, происходящего в России.

Прикладное значение ее научных выводов для выработки стратегии и повышения эффективности социально-экономических преобразований трудно переоценить. Однако их востребованность зависит от наличия политической воли, качества правящего класса, а потому в России в обозримой перспективе вряд ли

проявится. А вот научное значение не только сохранится, но и, судя по тенденциям в развитии современного научного знания, несомненно, будет усиливаться.

Дело в том, что в западной общественной мысли в последние 10-15 лет растет интерес к построению теорий, основанных на социальных механизмах¹, вызванный неудовлетворенностью объяснительными возможностями как неких общих законов общественного развития, так и многомерного статистического анализа данных. Правда, понятие «социальный механизм» до сих пор остается расплывчатым: число определений не уступает числу авторов². Разные авторы «открывают» разные виды социальных механизмов, нет согласия и по поводу соотношения между ними. Не все теоретико-методологические вопросы, обсуждаемые в дискуссиях вокруг социальных механизмов, Т.И. Заславская поднимала и считала важными. Но ее концепция, рожденная под воздействием вызовов со стороны практики и апробированная ею и ее последователями применительно к разным экономическим и социальным практикам, разным секторам экономики и общества, позволяет прояснить немало вопросов, поднимаемых сегодня в западной общественной мысли в отношении социальных механизмов.

Что такое «социальный механизм процесса»?

Категория «социальный механизм» стала центральной в исследованиях Т.И. Заславской еще в конце 1970-х – начале

¹ См. напр.: Hedström P., Swedberg R. Social mechanisms // *Acta Sociologica*. – 1996. – Vol.39, №3. – P.281-308; Mayntz R. Mechanisms in the analysis of social macro-phenomena // *Philosophy of the Social Sciences*. – 2004. – Vol. 34, №2. – P.237–259; Sawyer R.K. The mechanisms of emergence // *Ibid.* – №2. – P. 260–282; Steel D. Social Mechanisms and Causal Inference // *Ibid.* – №1. – P.55-78; Weber E. Social mechanisms, causal inference, and the policy relevance of social science // *Philosophy of the Social Sciences*. – 2007. – Vol. 37. № 3. – P. 348-359; Gross N. A pragmatist theory of social mechanisms // *American Sociological Review*. – 2009. – Vol. 74, №3. – P.358-379; Hedström P., Ylikoski P. Causal mechanisms in the social sciences // *Annual Review of Sociology*. – 2010. – Vol. 36. – P. 49-67; Aakvaag G.C. Social mechanisms and grand theories of Modernity – worlds apart? // *Acta Sociologica*. – 2013. – Vol. 56, №3. – P.199–212; Kaidesoja T. Overcoming the Biases of Microfoundationalism: Social Mechanisms and Collective Agents // *Philosophy of the Social Sciences*. – 2013. – Vol. 43, №3. – P.301-322.

² Неполный перечень насчитывает 24 определения, данных 21 автором. См.: Mahoney J. Beyond correlational analysis: Recent innovations in theory and method // *Sociological Forum*. – 2001. – Vol. 16, № 3. – P. 579-580; Mayntz R., Op. cit. – P. 239.

1980-х гг. применительно к функционированию и развитию социалистической экономики. Ее коллеги и ученики использовали эту методологию в познании частных подсистем и процессов, и со временем категория «социальный механизм функционирования и развития экономики» стала «визитной карточкой» Новосибирской экономико-социологической школы (НЭСШ). Под социальным механизмом развития экономики понималась «устойчивая система поведения социальных групп, а также взаимодействий этих групп друг с другом и с государством по поводу производства, распределения, обмена и потребления материальных благ и услуг; система, регулируемая, с одной стороны, социальными институтами данного общества (партией, государством, хозяйственным механизмом, институтами культуры и идеологии), с другой — социально-экономическим положением и сознанием самих этих групп»³.

В 1990-е годы Т.И. Заславская использует эту методологию для анализа трансформирующегося общества в целом — сначала это механизм *социально-экономической трансформации общества*⁴, а затем — социальный механизм трансформации посткоммунистических обществ как социетальный процесс⁵. Под *социальным механизмом трансформационного процесса* она понимает устойчивую систему взаимодействий социальных акторов разных типов и уровней (индивидов, организаций и групп), которая регулируется, с одной стороны, базовыми институтами общества (правилами игры), а с другой — интересами и возможностями игроков (социальным статусом, культурными

³ «Новосибирский манифест» (1983 г.). О совершенствовании производственных отношений социализма и задачах экономической социологии (Впервые издан с грифом «Для служебного пользования»). Полный текст опубликован в кн.: *A Voice of Reform. Essays by Tatiana Zaslavskaya* / Ed. M. Yanovitch, M.E. Sharp, N.Y., L., 1989. — P. 158-184; Заславская Т.И. О социальном механизме развития экономики // Пути совершенствования социального механизма развития советской экономики / Под ред. Р.В. Рывкиной. — Новосибирск: ИЭиОПП СО АН СССР, 1985. — С.23–24.

⁴ Заславская Т.И. Социальный механизм трансформации российского общества // Социологический журнал. — 1995. — №3. — С.5–21.

⁵ Заславская Т.И. Трансформационный процесс в России: социоструктурный аспект // Социальная траектория реформируемой России: Исследования Новосибирской экономико-социологической школы. — Новосибирск: Наука, 1999. — С. 149-167; Заславская Т.И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. — М.: Дело, 2002. — С. 184–204; 445-468.

особенностями и др.) и способствует фундаментальному изменению общественного устройства⁶.

К *основным чертам социальных механизмов* Т.И. Заславская относит их способность регулировать общественные процессы, что «объясняется особой значимостью, силой и устойчивостью тех социальных связей, которые обуславливают их системность»; относительно высокую инерционность, связанную с сосуществованием в механизмах элементов, принадлежащих прошлому и настоящему, а также одновременное присутствие в механизмах феноменов, как развивающихся естественно-историческим, спонтанным путем, так и сознательно создаваемых⁷.

Можно предположить, что именно обращение к изучению социальных механизмов процессов помогло Т.И. Заславской быстро и безошибочно определиться с *типом преобразовательного процесса*, происходящего в России, по крайней мере, с середины 1990-х гг. По ее мнению, суть этого процесса (который в то время в науке называли по-разному – революцией, радикальными реформами, переходом – и осмысливали на основе различных теорий развития: общественных формаций, модернизации, неомодернизации и др.) наиболее адекватно выражается понятием социальная трансформация общества. К *главным отличительным особенностям* этого процесса она относит: 1) постепенность и относительно мирный характер протекания; 2) направленность на изменение не отдельных частных сторон, а сущностных черт, определяющих тип общества; 3) принципиальную зависимость хода и результатов процесса от деятельности и поведения не только правящей верхушки, но и массовых общественных групп; 4) слабую управляемость процесса, важную роль стихийных факторов его развития, непредрежденность его итогов; 5) неизбежность, длительность и глубину аномии, обусловленной опережающим разложением старых общественных институтов по сравнению с созданием новых⁸.

⁶ Заславская Т.И. Социетальная трансформация... – 2002. – С. 199, 200–201.

⁷ Заславская Т.И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации. – М.: Дело. 2004. С.199–200.

⁸ Заславская Т.И. Социетальная трансформация... – С.445-446; Она же. Современное российское общество. – С.197.

Поскольку в ходе социальной трансформации, в конечном счете, меняется тип общества в целом, она предстает как более сложный процесс, чем реформирование обществ, предполагающее сохранение их типологической идентичности. Более сложны и многообразны механизмы и движущие силы социальных трансформаций и в сравнении с социальными переходами (транзитами) с известным «пунктом назначения» и под руководством общепризнанных лидеров⁹. «Метафорически переход можно сравнить с переправой через спокойно текущую реку, когда видно желательное место причала и есть нужные плавающие средства. Управление же трансформационным процессом сходно с движением лодки по неизвестной реке, богатой водоворотами и перекатами. В таких условиях направление движения практически не зависит от кормчего, а его главная задача – не дать лодке перевернуться, минимизировать удары и потери и, в конце концов, пристать к какому-то берегу»¹⁰.

Новые горизонты научного познания, которые открывает применение категории социального механизма трансформационных процессов, связываются с возможностью представить процесс общественных преобразований, по существу, определяющий судьбы трансформирующихся социумов как некоторую целостность, все элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы. В результате удается осмыслить особенности и перспективы трансформационного процесса на новом уровне глубины, определяя, каким образом социальные действия, совершаемые акторами на микроуровне, меняют макрохарактеристики общества, и как изменение этих характеристик, в свою очередь, воздействует на жизнь и деятельность этих акторов. Кроме того, использование этого понятия позволяет ставить вопрос о *разных типах и социальном качестве* механизмов, регулирующих преобразовательные процессы в разных обществах¹¹.

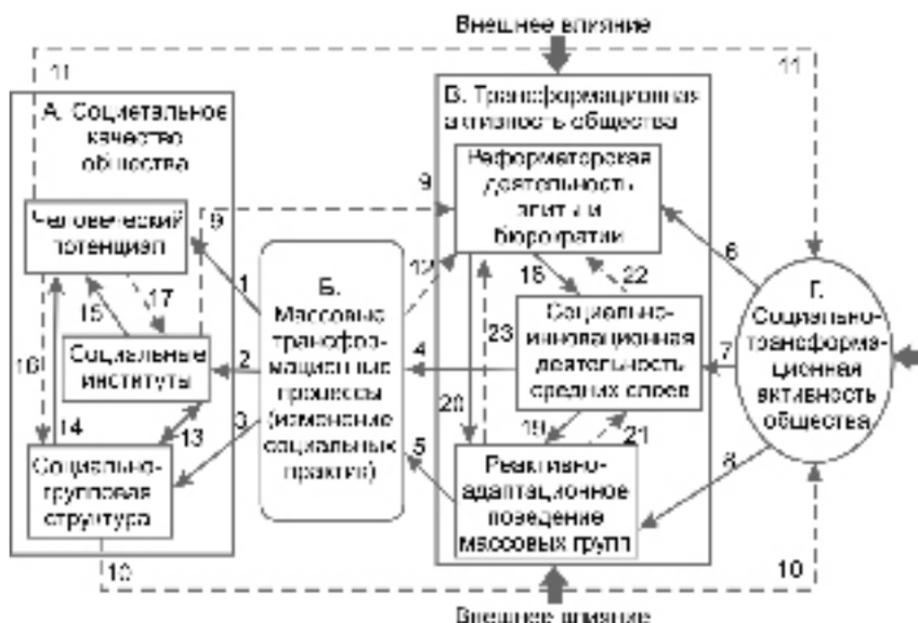
⁹ Заславская Т.И. Социетальная трансформация... – С. 190.

¹⁰ Заславская Т.И. Современное российское общество. – С. 196.

¹¹ Заславская Т.И. Социетальная трансформация... – С.193, 204; Она же. Современное российское общество. – С.212.

Социальный механизм
и деятельностно-структурная концепция
трансформационного процесса

Будет ли категория социальный механизм выполнять предписанную ей роль, существенно зависит от содержания более широкого аналитического каркаса, куда она вплетается. Т.И. Заславская разрабатывает оригинальную *деятельностно-структурную концепцию трансформационного процесса*, основные элементы и связи которой представляет в аналитической схеме социального механизма (рисунок)¹².

Социальный механизм трансформационного процесса
(аналитическая схема)

«Сердце» изучаемого механизма составляет блок В («Трансформационная активность общества»), именуемый деятельностным, или собственно механизмом. Он характеризует взаимосвязанные виды трансформационной активности социальных акторов разных уровней и типов и показывает, каким образом изменяются социальные практики общества. Он дополняется

¹² Заславская Т.И. Современное российское общество. — С. 202.

другими блоками, содержание которых – важный вклад Т.И. Заславской в познание посткоммунистических трансформаций.

Блок А («Социетальное качество общества») отражает важнейшие характеристики трансформирующихся обществ как целостных систем, а потому именуется социетальным, или результативным. Блок Б («Массовые трансформационные процессы, изменение социальных практик»), на входе в который находятся действия акторов разных уровней, а на выходе – макрохарактеристики общества и который «скрывает в себе тайну» преобразования индивидуальных и групповых социальных действий в макропроцессы, получает название переходного. Наконец, блок Г («Социально-трансформационная активность общества») именуется субъектным, так как отражает состав и взаимосвязи макросубъектов трансформационных процессов и отвечает на вопрос о том, какие культурно-политические силы в конечном счете «несут ответственность» за изменение социетального типа общества. Функционирование социального механизма обеспечивается прямыми (связи 1-8 на рисунке) и обратными (9-12) связями между его блоками и их элементами.

Для превращения «механизменной» методологии в инструмент познания посткоммунистических трансформаций потребовалось существенное обогащение понятийного аппарата.

Так, Т.И. Заславская вводит в научный оборот понятие «*трансформационная структура общества*», которое призвано отражать специфическое социетальное качество общества, особо значимое в периоды крутых перемен, – его способность и готовность к саморазвитию (блок Г). Это система социальных макросубъектов, взаимодействие (сотрудничество, конкуренция, борьба) которых служит движущей силой социетального преобразования¹³. Элементами трансформационной структуры являются не только наиболее активные, но и сравнительно пассивные консервативно-периферийные группы.

Удачным представляется разработанный Т.И. Заславской подход к выделению этих элементов. С этой целью она разделяет стратификационную и трансформационную структуры общества, выделяет в рамках последней две относительно независимые, но

¹³ Заславская Т.И. Социетальная трансформация... – С.519; Заславская Т.И. Современное российское общество. – С.267.

одинаково важные проекции – вертикальную (социально-иерархическую) и горизонтальную (культурно-политическую), а затем пересекает их. Это позволяет построить более сложную и объемную модель трансформационной структуры, точнее оценить ресурсы макросубъектов (основных движущих сил трансформации), уровень их консолидации, социальной укорененности, а следовательно, и роль в трансформационном процессе¹⁴. С учетом состава и соотношения культурно-политических сил в России Т.И. Заславская еще в 2003 г. сделала вывод о наиболее вероятной реализации умеренно-государственнического варианта развития¹⁵, что, собственно, и подтверждается сегодня.

Другое важнейшее понятие – «трансформационная активность» – подкрепляется разработкой типологии трансформационного поведения, органически увязывающей изменения на разных уровнях трансформационного процесса (макро-, мезо- и микроуровнях). Оценка поведенческих стратегий одновременно и с точки зрения их функций по отношению к акторам (достижительные, адаптационные, регрессивные, разрушительные), и с учетом их последствий для общества (конструктивные, деструктивные, неоднозначные), позволяет более надежно судить о социальной эффективности трансформации.

Особое место в аналитической схеме занимает блок А, связанный с оценкой хода и результатов трансформационного процесса. Как известно, **в научном сообществе до сих пор нет согласия в отношении критериев, с помощью которых следует оценивать ход и итоги посткоммунистических трансформаций.** Одни на первый план выдвигают те или иные институциональные сдвиги (экономические, политические, правовые), другие – сдвиги в системе социальных неравенств, третьи – в уровне и качестве человеческого потенциала общества, включая изменения в ценностных ориентациях и моделях поведения. Отсутствие системных разработок в этой области проявляется в большом разном уровне оценок и легком проникновении в них политико-идеологических

¹⁴ См. напр.: Заславская Т.И. О социально-трансформационной структуре общества // Общество и экономика. – 1998. – № 3-4. – С. 3–22; Заславская Т.И. Избранное. Т. 2. Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. – М.: Экономика, 2007. – С. 292-312.

¹⁵ Заславская Т.И. Современное российское общество. – С. 392-398.

«корректировок» и манипуляций. Так, об успехах реформ чаще говорят те, кто делает акценты на институциональных сдвигах и игнорирует неблагоприятные тенденции в социально-групповой структуре и качестве человеческого потенциала. Негативные же оценки, напротив, чаще раздаются со стороны тех, кто акцентирует социальные критерии, но не принимает во внимание становление новых общественных институтов и социальных практик.

В концепции Т.И. Заславской пространство посткоммунистических трансформаций одновременно включает *три важнейшие макрохарактеристики обществ*: институциональную систему, социальную (социально-групповую) структуру и человеческий потенциал, а также связи между ними. В результате системный результат преобразований в каждый момент времени базируется на взаимосвязанном анализе динамики трех обобщающих индикаторов: эффективности институциональных систем, качества социальных структур и уровня человеческого потенциала¹⁶. Автор подчеркивает, что изменение институтов, будучи важным результатом социетальных трансформаций, не является их самоцелью, а выступает скорее внешним проявлением, инструментом достижения более глубоких конечных целей. Среди последних – сдвиги в социально-групповой структуре общества: системе социальных неравенств, появлении новых общественных групп и др.¹⁷, словом – менее поддающиеся внешнему управлению процессы, являющиеся следствием преобразования базовых институтов. Однако наиболее глубокие и долгосрочные результаты трансформационных процессов связываются с изменением человеческого потенциала: «повышение или снижение этого потенциала служит самым фундаментальным критерием того, ведут ли осуществляемые преобразования к расцвету и обновлению общества или вызывают его упадок и деградацию»¹⁸. Детальному осмыслению каждой координатной оси этой трехгранной призмы, внутри которой перемещаются посткоммунистические общества, посвящен целый ряд работ Т.И. Заславской (1999–2007 гг.).

¹⁶ Заславская Т.И. Современное российское общество. – С. 106-109; 102-105.

¹⁷ Заславская Т.И. Современное российское общество. – С. 103-104.

¹⁸ Там же. – С. 104-105

Особая заслуга Т.И. Заславской, на мой взгляд, состоит и в обосновании состава важнейших институтов, являющихся объектом анализа при определении социетального типа того или иного общества. Наряду с качеством двух общепризнанных базовых институтов, к каким относятся власть (степень ее демократичности, легитимности, эффективности) и собственность (структура, развитость, легитимность, защищенность), она предлагает непременно учитывать развитость двух других (менее общепринятых) институтов. Это, во-первых, многообразие и зрелость структур гражданского общества, и, во-вторых, широта и надежность прав и свобод человека¹⁹. В самом деле, при одной и той же конфигурации власти и собственности могут существовать принципиально различные качества гражданского общества и прав человека. Можно, например, формально демократизировать власть или быстро либерализовать отношения собственности, но сделать это за счет ущемления реальных прав большинства граждан – на основе правил игры, унаследованных от прежней административно-командной системы²⁰.

Концепция Т.И. Заславской дает основания полагать, что, хотя общее направление социетального преобразования России определилось, **вопрос о возможном типе рыночных отношений и степени демократичности политического строя остается открытым. Варианты трансформации могут значительно различаться соотношением начал: стихийного или управляемого, правового или неправового, рыночного или административно-перераспределительного, демократического или авторитарного и др.**

О значении концепции социальных механизмов
Т.И. Заславской

Деятельностно-структурная концепция социального механизма трансформационного процесса, принимающая во внимание взаимосвязь и относительную автономность разных уровней социальной реальности, интересы и ресурсы акторов разных уровней и типов, вооружает исследователей надежным методологическим аппаратом, с помощью которого они могут более обос-

¹⁹ Заславская Т.И. Социетальная трансформация... – С. 446; Она же. Современное российское общество. – С.120.

²⁰ Заславская Т.И. Современное российское общество. – С.121.

нованно судить о возможных и наиболее вероятных сценариях общественного развития на разных этапах трансформационного процесса, глубже познавать закономерности посткоммунистических трансформаций. Продуктивным оказалось также приложение механизменной методологии к анализу частных (по сравнению с обществом в целом) процессов²¹, а также к исследованию закономерностей распространения и институционализации новых социальных практик, в том числе неправовых²².

Понимание устройства социальных механизмов актуальных экономических и социальных процессов имеет важное практическое значение, помогая на разных уровнях принимать более эффективные управленческие решения.

Самостоятельное инструментальное значение имеет разработка оригинальной аналитической схемы социального механизма трансформации. Она помогает увидеть «белые пятна» в исследованиях отдельных блоков и связей; частные блоки и связи предстают как часть целого. Кроме того, схема облегчает проведение сравнительных исследований трансформационных процессов в разных посткоммунистических обществах; позволяет выявлять различия в «социальном качестве механизмов, регулирующих преобразовательные процессы в разных обществах». Тем более что последние «различаются не столько составом элементов и связей (большинство из которых носит “сквозной” характер), сколько их конкретным национальным “наполнением”, содержанием, качеством, эффективностью»²³. В результате не только исследования трансформационных процессов в данном обществе, но и их международные сравнения обретают «более системный и целенаправленный характер»²⁴.

²¹ Напр., А.Я. Косалс изучал социальный механизм инновационных процессов, З.И. Калугина – функционирования и развития личного сектора АПК; коллектив под рук. Р.В.Рывкиной – вертикальные компоненты социально-управленческой структуры АПК, а под рук. Е.Е. Горяченко – территориальные аспекты социального механизма и др.

²² Заславская Т.И. Современное российское общество. – С.256–263; Заславская Т.И., Шабанова М.А. К проблеме институционализации неправовых социальных практик в России: сфера труда // Мир России. – 2002. – №2. – С. 3–38; Они же. Трансформационный процесс в России и институционализация неправовых практик // Истоки: Экономика в контексте истории и культуры. – М.: ГУ ВШЭ, 2004. – С.208–261.

²³ Заславская Т.И. Социетальная трансформация... – С. 204.

²⁴ Заславская Т.И. Современное российское общество. – С. 211–212.

Основываясь на прочном эмпирическом базисе, постоянном и тесном соединении теории с эмпирией, концепция Т.И. Заславской помогает прояснению ряда эпистемологических вопросов, поднимаемых сегодня в западной общественной мысли в отношении категории «социальный механизм»²⁵. В концепции Т.И. Заславской большое значение имеют ценностные ориентации индивидов, разделяемые ими культурные нормы, а также масштабы и структура доступных им ресурсов (политических, административных, экономических, социальных, включая имидж, мощь сетей и др.)²⁶.

Концепция социальных механизмов Т.И. Заславской подкрепляет позиции тех теоретиков, которые называют «роковым непониманием» непосредственное выведение макрофеноменов из мотивированного поведения индивидов²⁷. Между блоками А и В (рисунок) она размещает блок Б «Массовые трансформационные процессы», которые «как бы не имеют субъектов: формально за их течение не отвечает никто, а фактически ответственны все». И именно эта совокупность слабо управляемых, переплетающихся массовых процессов, в которых участвует множество разнотипных социальных акторов (от индивидов и малых групп до корпораций и органов власти) служит непосредственным «орудием» изменения социетальных характеристик общества (связи 1, 2, 3). Примерами массовых трансформационных процессов могут служить: становление конкурентного рынка труда, развитие предпринимательства, распространение коррупции, двойной занятости, формирование протестного движения, поляризация доходов и др.²⁸ Многие свойства социальной системы носят эмерджентный характер²⁹.

В то же время концепция социального механизма трансформационного процесса дистанцируется и от сугубо объективистских концепций, акцентирующих роль неких детерминистских законов и пренебрежительно относящихся к каким бы то ни было преднамеренным действиям индивидов и свойствам их сознания.

²⁵ Hedström P., Swedberg R. Op.cit. — P. 298; Mayntz R. Op. cit. — P. 248; Steel D. Op. cit. — P. 58-59; Gross N. Op. cit. — P. 363.

²⁶ Заславская Т.И. Современное российское общество. — С. 389-390.

²⁷ Mayntz R. Op.cit. — P.249; Gross N. Op.cit. — P. 69.

²⁸ Заславская Т.И. Российское общество на социальном изломе: взгляд изнутри. — М., 1997. — С. 293.

²⁹ Sawyer R.K. Op. cit. — P. 272.

Слабая управляемость трансформационного процесса, важная роль стихийных факторов его развития, непредреженность итогов указывают на вероятностную природу закономерностей, лежащих в основе социальных механизмов.

Приложение концепции социального механизма трансформационного процесса к более частным процессам, разумеется, требует конкретизации основных блоков и связей. Т.И. Заславская признает, что такие понятия, как «социальный механизм развития экономики» или «социальный механизм трансформационного процесса», представляют собой научную абстракцию, поскольку в действительности эти процессы, как и любые макрофеномены, регулируются множеством механизмов, «отвечающих» за более конкретные процессы. По сути, каждый блок (элемент блока), а также ключевые связи между ними – результат и процесс действия ряда частных механизмов.

Перспективность категории «социальный механизм», развиваемой Т.И. Заславской, подтверждается также тем, что сегодня она используется широким кругом обществоведов, причем стала одним из базовых элементов методологии не только НЭСШ, но и ряда других социологических сообществ³⁰.

* * *

Выявление и анализ социальных механизмов признаются сегодня вопросом большой важности как для развития общественных наук, так и для повышения эффективности управленческих решений. Особенно значимой видится роль анализа социальных механизмов в трансформирующихся экономиках и обществах. Концепция социальных механизмов Т.И. Заславской вооружает будущих исследователей действенными и актуальными теоретико-методологическими средствами для дальнейших исследовательских поисков и продвижений, а практиков – важным инструментом разработки взвешенных и результативных стратегий.

³⁰ Напр.: Якуба Е.А. Социология. – Харьков, 1998; Соколова Г.Н. Экономическая социология. – Минск, 2001.